

Ситуация со СМИ в Центральной Азии требует создания профсоюза журналистов, считают эксперты

Специально для Voice of Freedom, Хельсинки, Финляндия - Куляб, Таджикистан

«Свобода слова — не демократия. Это лишь предпосылка к ней. При демократии, свобода слова не зависит от каприза, характера или сегодняшнего настроения главы государства или его чиновников. Она четко регламентируется законом».

В октябре 2008 года в Хельсинки состоялся семинар для журналистов Центральной Азии, организованный Финским фондом медиа, коммуникации и развития (VIKES) совместно с отделом информации и культуры министерства иностранных дел Финляндии. На семинаре были рассмотрены аспекты деятельности журналистов и СМИ, в том числе и способы и методы защиты трудовых прав журналистов через профсоюзы. Последнее – создание профсоюзов – особенно важно в странах Центральной Азии, где журналист «оголен» со всех сторон, действует на свой страх и риск, что ни к чему хорошему не приводит, и привести не может. Здесь необходимо добавить, что фонд VIKES в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане уже реализовал проект разъяснительно-пропагандистского характера по профсоюзам. И теперь настала пора еще раз «сверить часы», пригласив в Хельсинки еще и журналистов из Узбекистана и Туркменистана.

В Казахстане действует 2760 газет, теле- и радиоканалов, 80% из которых – негосударственные. Как заявила президент фонда защиты свободы слова «Адил соз» Тамара Калеева, «долгое время мы искренне считали, что негосударственные – это то же, что независимые, но жизнь показала, что это не так».

По ее словам, факторов, вынуждающих подавляющее большинство изданий петь в унисон с правительством, очень много, и факторы эти успешно заменили прежний партийный диктат. Во-первых, это растущая монополизация СМИ. До 2007 года самым крупным владельцем СМИ были старшая дочь президента Казахстана Дарига Назарбаева и ее муж Рахат Алиев. Зять президентства был объявлен государственным преступником, заочно осужден на 40 лет лишения свободы и сейчас проживает в Австрии, его жену также отлучили от СМИ. Принадлежавший ей самый крупный телеканал выкуплен государством. Журналисты который год требуют внесения в закон о СМИ нормы о запрете на монополизацию СМИ, однако, минкультуры и информации вместе с депутатами категорически не приемлют это предложение.

Второй серьезный фактор – законодательство страны, регулирующее деятельность СМИ. Для журналистов оно носит ярко выраженный карательный характер. Сам закон о СМИ, принятый в 1999 году, до 2007 года ежегодно дополнялся изменениями ужесточающего характера.

По мнению Т.Калеевой, серьезный фактор, объективно ограничивающий свободу слова – это некачественное профессиональное и правовое образование журналистов. В Казахстане 17 факультетов журналистики, а редакции повсеместно страдают из-за отсутствия грамотных кадров. «Если журналист относится к своей работе как к ремеслу, которое позволяет добывать кусок хлеба, о журналистике как реальной общественной власти говорить не приходится», – считает Т.Калеева.

И, наконец, большая проблема, по ее мнению, в Казахстане – социальная незащищенность и профессиональная разобщенность журналистов. В стране нет профессионального союза журналистов, не принят закон, защищающий журналистов, в действующем законе нет статьи, регулирующей взаимоотношения собственника СМИ и журналиста. Проведенное при поддержке финского фонда VIKES в 2007 году исследование недвусмысленно показало, что здесь «проблема гонит проблему»: трудовые права журналистов нарушаются повсеместно. Это незаконно составленные индивидуальные контракты или полное отсутствие таковых. О коллективных договорах собственника с журналистами никто и не заикается. В каждой второй редакции нормой стало отсутствие нормированного рабочего дня, забыты понятия оплаты сверхурочной работы, нет твердой гарантии минимальной заработной платы, социального и медицинского страхования.

У казахстанских журналистов есть потребность в своих профсоюзах, считает Т. Калеева.

Те же проблемы с социальной незащищенностью наблюдаются и в Кыргызстане. Жизнь жестко, а порой и жестоко опровергает устоявшееся мнение, что «Кыргызстан – островок демократии в Центральной Азии». Выступая на семинаре, председатель Комитета публичного слова республики Александр Кулинский заявил, что «если при президенте Аскаре Акаеве власть всячески старалась сохранить этот имидж и занималась хотя бы имитацией демократии, то нынешнее руководство явно не считает нужным делать и это».

Свобода слова и свобода на доступ к информации в последние два года испытывают самые сильнейшие притеснения за всю историю независимого Кыргызстана. По мнению А.Кулинского, 2007 год стал самым черным для журналистов страны. Именно в 2007 году на журналистов во время исполнения профессионального долга было совершено около 30 нападений – рекорд за всю историю. Ни одно из них не расследовано, хотя одно из этих нападений завершилось гибелью журналиста Алишера Саипова. Впервые в истории появились журналисты, получившие политическое убежище из-за преследований и нападений. Ужесточается законодательство страны в отношении журналистов.

В 2008 году принят закон «О телевидении и радиовещании», составленный четырьмя депутатами, никогда не работавшими в электронных СМИ, и выполнять который практически невозможно. Законопроект был практически полностью списан с украинского варианта, в ходе слушаний в парламенте депутатам пришлось переправлять оставленные при переводе украинское «Рада» («Дума») на киргизский аналог парламента «Жогорку Кенеш». Несмотря на отчаянное сопротивление медийных НПО, профильных министерств, президент подписал этот закон. В ближайшее время правительство может попытаться установить контроль и над Интернетом, официально, через парламент, причислив его к СМИ. Законопроекты уже переданы в парламент.

Однако, А.Кулинский не склонен во всех бедах журналистов республики обвинять только власти. Профессиональное образование поставлено из рук вон плохо, как и условия работы в редакциях, из-за чего многие уезжают в Казахстан и Россию. По его мнению, журналистика страны переживает тяжелейший кризис. Непрофессионализм стал нормой для тех, кто работает в СМИ. «Однако, меня радует, что в нынешнем году возникла и окрепла тенденция объединения медиа НПО ради решения этих проблем», – заявил он. Как выяснилось, Кыргызстан уже предпринял попытку создать профсоюз журналистов, но из этого, как отметил А.Кулинский, один «пшик» вышел: появились председатель и его заместитель, но не организация. Похоже, до конца года проблема создания профсоюза будет решена. Сейчас проходит регистрацию Ассоциация издателей и распространителей, инициативная группа готовится к учреждению

профсоюза СМИ.

Национальная Ассоциация Независимых Средств Массовой Информации Таджикистана (НАНСМИТ), взявшая на себя трудную миссию создания в стране профсоюза журналистов (не путать с творческим Союзом журналистов Таджикистана), провела исследование соблюдения трудовых прав журналистов. Председатель НАНСМИТ Нуриддин Каршибоев рассказал участникам семинара, что и в Таджикистане существует весь этот набор негатива, мешающий плодотворно работать журналистам - ущемление свободы слова, ограничение доступа к информации, уголовное преследование журналистов, некачественное профессиональное образование, самоцензура. Не менее мешает профессиональной работе, по его мнению, и несоблюдение, незнание трудовых прав журналистов.

В подтверждение своих слов Н. Каршибоев привел некоторые результаты исследования по соблюдению трудовых журналистов в СМИ республики. «Трудно поверить непосвященному, - сказал он. - Но из 13 возможных вариантов увольнения, журналисты были осведомлены, от силы об 1-2, но почти 60% были уверены, что все в руках работодателя». И никакие личные обращения творческих союзов, закливания руководителей - работодателей разрешить проблему не смогут, только независимый профсоюз СМИ в состоянии защитить внутриредакционные права и интересы журналистов, считает председатель НАНСМИТ.

Исключительно тяжелое положение со свободой слова, профессиональной деятельностью журналистов и СМИ, по свидетельствам приехавших на семинар журналистов, создается в Узбекистане и Туркменистане, где все безнадежно и беспросветно монополизировано государством. С тяжелейшими потерями проходят, по мнению секретаря Союза журналистов РФ Надежды Ажгихиной, переходный период СМИ Российской Федерации.

Тернист и нелегкий путь профсоюза СМИ и там, где он создан. О деятельности профсоюза журналистов Украины на семинаре поведал его председатель Сергей Гус. 6 лет назад группа журналистов в Киеве, столице Украины, провозгласила манифест о создании независимого профсоюза работников СМИ и подготовке всеукраинской забастовки против политической цензуры. «За эти годы мы прошли сложный путь борьбы за свои права, имели яркие победы и горькие поражения», - говорит С.Гус, с горечью добавляя, что «в целом сегодня ситуация как в медиа-пространстве Украины, так и профсоюзном движении журналистов мало чем отличается от 2002 года, фактически мы снова вынуждены бороться за то, что, казалось, достигнуто: свободу профессиональной деятельности, отмену цензуры, против коррупции в СМИ и нарушение наших трудовых прав».

Особенно тяжелыми, по мнению С.Гуса, были первые шаги. Власти проводили семинары и встречи с главными редакторами СМИ, где обвиняли профсоюзных активистов едва ли не в подрывной деятельности против государства, дискредитировали в редакциях. Начинать приходилось в условиях массового недоверия журналистов к профсоюзам, риска быть уволенным с работы, риска оказаться в центре публичного осмеивания только за то, что имели смелость заявить о политической цензуре.

В декабре 2003 года провели учредительное собрание, чтобы создать национальную конфедерацию независимых медиа-профсоюзов. Тогда же профсоюз подвергся серьезной атаке со стороны некоторых оппозиционных политических партий, которые попытались навязать руководителей профсоюза из числа известных оппозиционных депутатов парламента.

Удалось отбиться и построить профсоюз, политически и организационно независимый ни от власти, ни от политических партий. Все это время получали поддержку от Международной федерации журналистов, коллег из профсоюзов Великобритании, Ирландии, Швеции, Норвегии, Хорватии.

Основной акцент, по словам С.Гуса, профсоюз делал на обучении активистов тактике и методам ведения коллективных договоров, организации профсоюзной работы, защите профессиональных свобод от вмешательства чиновников и собственников СМИ.

В 2002 году начинали с 47 членов профсоюза, а уже к 2006-му, когда профсоюз Украины приняли в Международную федерацию журналистов, численность профсоюза превысила 1000 человек. «К сожалению, - говорит С. Гус, - в последующие 2 года мы не смогли добиться таких же темпов увеличения организации из-за глубокого кризиса, в котором оказался профсоюз».

Одна из основных причин этого кризиса, предупредил будущих последователей профсоюзного движения в странах Центральной Азии С.Гус, - зависимость от грантовой поддержки и донорских организаций. Огромное количество профсоюзных активистов сразу же после «Оранжевой революции» вернулись в журналистику. И к концу 2005 года создалась ситуация, когда ресурсы, достаточные для общественной деятельности, наличествуют, но нет желающих ею заняться.

Еще через два года начала резко сокращаться грантовая поддержка, тогда как собираемые членские взносы все еще недостаточны для экономической независимости профсоюза. Профсоюзная касса оказалась расплывлена среди множества региональных организаций. Только некоторые из них в состоянии за собранные средства организовать постоянную работу, нанять юриста и представлять интересы членов профсоюза на переговорах с работодателями.

Профсоюз не мог эффективно работать в новых условиях. По словам С.Гуса, еще в 2007 году начались острые дебаты о том, как реформировать профсоюз. Столкнулись две точки зрения: окончательно вернуться к конфедеративному принципу, который был в 2003 году, или же усилить централизацию. В данный момент, сказал С.Гус, дебаты достигли пика, и каким будет окончательное решение, неизвестно, но твердо ясно одно: профсоюз журналистов Украины не сдаст свои позиции.

И, наконец, впечатляющий опыт защиты трудовых прав финских коллег Союзом журналистов Финляндии (СЖБ), ради которого журналисты Центральной Азии направились в далекую Скандинавскую страну. СЖФ, как и все западные аналоги, является не творческим, как мы знаем из советского и постсоветского периода, союзом, а чисто профессиональным. В Финляндии, как и на всем западе, журналистом считается только тот, кто этим занимается профессионально, а не как, к примеру, в Таджикистане, кому не лень подать заявление, в принципе может стать членом СЖТ.

Так вот, история СЖФ (официально в Союз переименован в 1992 году) начинается с 1921 года, когда 11 профсоюзов из разных частей страны основали объединение профсоюзов репортеров Финляндии. Начинали с «мелочей»: внедрение карточки репортера, выделение средств из госбюджета для обучения за рубежом, право на льготный проезд по государственной железной дороге. В 1967 году было подписано первое трудовое соглашение с работодателями - под угрозой всеобщей забастовки. Ранее, с 1945 года, подписывались договора лишь нормативные, то есть, не обязательные. В 1972 году первая забастовка Объединения, завершившаяся увеличением заработной платы журналистов - длилась 10 дней и 10 часов. Вторая забастовка в 1980 году длится 3 недели, в итоге подписано соглашение, в котором пункты о сокращении рабочей недели, улучшении системы надбавок за выслугу лет и выплаты отпускных, а также право проведения

собраний в рабочее время. Третья забастовка Объединения в 1988 году прекратила выход в эфир программ Общественной телерадиокомпании YLE, соглашение подписано: уменьшен разрыв в размере зарплат журналисты. В 2007 году сложнейшие переговоры с работодателями по принятию очередного трудового соглашения, как для радио и тележурналистов, так и для журналистов прессы.

СЖФ сегодня объединяет более 15 000 членов, и входит в него 19 профильных профсоюзов, из которых самый крупный - Союз радио и тележурналистов (примерно 4500 членов). В Финляндии, с населением в 5,3 млн. человек, выходит 198 газет (12 из них - на шведском языке, который, наравне с финским, является государственным языком) с общим тиражом 3,1 млн. экземпляров.

Чем привлекает СЖФ, что туда входят практически все журналисты? Вот основные причины вступления в профсоюз, выявленные в ходе опроса в 2006 году: союз помогает в возможных кризисных ситуациях на работе, при необходимости выплачивает пособие по безработице, членство в профсоюзе само собой разумеется, - все коллегии в него входят, польза от пресс-карты, союз договаривается о повышении зарплаты, членство в Союзе - это показатель, что ты профессиональный журналист, являясь членом Союза, больше возможностей влиять на свою работу и рабочий коллектив, союз предоставляет полезную информацию об условиях трудового контракта и рынке труда, членские льготы (газета, страхование и др.).

Журналисты Центральной Азии тоже заслужили право иметь свой профсоюз. И, похоже, настала пора серьезно над этим работать.